

Подходы к оцифровке надо пересматривать

Диалог, к которому призывали разработчики поправок к IV части ГК РФ, продолжается. На этот раз обсуждение поправок в Общественной палате РФ было инициировано Российским книжным союзом. Правообладателей беспокоит тот факт, что поправки, вносимые в IV часть Гражданского кодекса РФ, в очередной раз подразумевают неоднозначное толкование норм и предусматривают возможность неконтролируемого распространения документов в электронной форме.

На заседании присутствовали представители самых разных сообществ, которые затронула данная проблема: авторы, IT-специалисты, издатели, библиотекари и т.д. При этом участники слушаний согласились с тем, что оцифровка произведений неизбежна. «Подход к авторскому праву в XXI веке надо пересматривать», — считает член Общественной палаты **Вадим Самойлов**. Но при этом технологические инновации не должны быть основанием нарушения прав.

Пока же сообщество книгоиздателей чрезвычайно обеспокоено тем, что библиотекам предлагается право оцифровывать свои фонды без согласия правообладателей. Никто не сомневается, что это необходимо делать, в таком виде книги будут гораздо доступнее, а редкие, ветхие и ценные экземпляры будут сохранены. Но при этом могут быть нарушены права авторов. В разрабатываемых критериях по оценке ЭБС (электронно-библиотечных систем), в соответствии с новыми федеральными Государственными образовательными стандартами наличие авторских договоров является обязательным, и только после получения этих прав ЭБС может предлагать свои услуги и продукцию. Чем же лучше обычные библиотеки, которым предлагается разрешить свободную, без согласия правообладателя, оцифровку и фактически узаконить пиратство?

По мнению правообладателей, это происходит повсеместно, причём задействованными в пиратстве оказываются самые уважаемые учреждения. «Подлил масла в огонь» Президент проекта «КнигаФонд» **Андрей Васильев**, который подарил Елене Лукьяновой (члену Общественной палаты) её собственную докторскую диссертацию, купленную в Российской государственной библиотеке за 1995 рублей. Генеральный директор РГБ **Александр Вислый** заверил, что торговля целыми произведениями не должна вестись, и обещал проверить соблюдение закона в

данном конкретном случае. С другой стороны, ксерокопирование отдельных частей всегда входило в библиотечные услуги, и, в любом случае, работу можно было бы скопировать по частям. Более того, рукописи диссертаций передаются в РГБ не на хранение, они передаются в Национальный библиотечный фонд для того, чтобы к ним имел доступ каждый гражданин, причём бесплатно. «Диссертации и авторефераты необходимо вывести в сферу общественного достояния», — считает Александр Вислый.

К дискуссии подключилась **Елена Павлова**, член рабочей группы по разработке проекта IV части ГК. Она напомнила, что предложения РКС были учтены и внесены соответствующие изменения (подробнее см. УК, январь — февраль — 2011). Если говорить тезисно, то публикации о свободных лицензиях будут делаться на сайте Роспатента. Не разрешается осуществлять подобные действия, если уже выдана лицензия на все виды использования. Межбиблиотечный обмен исключён (кроме п. 1 ст. 1275, где речь идёт о предоставлении оригиналов произведений с обязательным возвратом). Что касается рукописей диссертаций, то когда эта рукопись попадает в библиотеку, она перестаёт считаться рукописью и быть неопубликованной. С точки зрения закона, когда диссертация попадает в открытый фонд, происходит её публичное экспонирование, что делает её доступной широкому кругу лиц. Что касается самих диссертаций, необходимо разрешить делать 1-2 копии (в том числе и в электронном виде) крупнейшим библиотекам, для того, чтобы хранить их у себя и по возможности предоставлять читать их посетителям в своих читальных залах. Но это не означает, что наличие цифровой копии диссертации позволяет её репродуцировать и отдать кому-то в пользование. Этого нельзя было делать раньше и нельзя делать впредь. Речь всегда шла о том, что бесплатно можно было делать копии только небольшого отрывка из этого произведения.

«Сегодняшний законопроект в том виде, в каком он есть, убьёт книгоиздательскую отрасль», — считает Генеральный директор издательства «Эксмо» **Олег Новиков**. «Очевидно, что цель была иная — повысить доступность книги, но результат, к сожалению, будет именно такой из-за расплывчатости формулировок, их двоякого толкования». Кроме того, нельзя забывать о международных договорах и иностранных авторах. В случае создания электронных копий иностранных произведений без разрешения правообладателей библиотеки рискуют получить немало судебных разбирательств. Получается, что произведения российских авторов можно оцифровывать и распространять без договора, а зарубежных — нет. «Издательства не против технического прогресса, мы заинтересованы, чтобы книги были в электронном виде в библиотеках, и чтобы читатели получали к ним доступ. Но давайте делать это цивилизованно. Что касается нечёткости формулировок: «межбиблиотечный обмен» убрали, но оставили «взаимное использование ресурсов». В чём разница — понять тяжело. Сегодня, когда есть электронная книга, можно взаимно использовать ресурсы: зайти к другу и перекачать книгу. А виртуальные залы присутствуют почти в каждой библиотеке, где человек может записаться и получить доступ к произведениям. Это, по сути, аналог тех пиратских библиотек, с которыми мы боремся».

Елена Сизова, заместитель руководителя аппарата Комитета по культуре Государственной Думы, предложила не обсуждать проект изменений в IV часть Гражданского кодекса РФ настолько эмоционально. Необходимо понимать, что это рабочий документ, он уже претерпевает серьёзные изменения, а его разработчики готовы к дискуссии и диалогу. Задача всех отраслевых сообществ — донести до законодателей в корректной, грамотной форме те проблемы, которые видят отраслевики в применении этих норм. Что ка-

сается проблем, то первая из них связана с библиотеками: говорить об их коммерциализации и алчности нецелесообразно. Они работают не на потребителя, а на будущее, на сохранение фондов и, безусловно, эта работа должна носить цивилизованный характер, и руководители библиотек это прекрасно понимают. Другая проблема — интернет-пиратство. Те изменения, которые предложены в IV части Гражданского кодекса РФ, очень мягкие, и никаких особых последствий для интернет-пиратства они не принесут. Разумеется, ответственность провайдеров надо ужесточать.

Ответственный секретарь Экспертного совета по информационным технологиям и связи **Елена Войниканис** обратила внимание, что включение в понятие программы «материалов, созданных в процессе её усовершенствования» может привести к тому, что пользователи смогут требовать безвозмездного предоставления новых версий программного обеспечения. В настоящее время в российском законодательстве отсутствует легальное определение интернет-провайдера. Кроме того, понятие провайдера выходит за пределы регулирования интеллектуальных прав. Не совсем удачным является также выбор термина, так как интернет-провайдером на практике обычно называют поставщика услуг доступа к сети Интернет. Аналогичные замечания содержатся в замечании кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности. Необходимо дать легальное определение провайдеру интернет-услуг или информационному посреднику. Для устранения противоречий с законодательством о связи и об информации, которые также регулируют деятельность информационных посредников, целесообразно ограничить определение целями настоящей статьи. Помимо легального определения, целесообразно указать общие условия ответственности. ►

Что касается провайдеров, оказывающих услуги по передаче данных, то принятые в IT-отрасли стандарты передачи информации не позволяют информационному посреднику знать о содержании передаваемой информации. Точно так же не существует ситуаций, когда такой посредник должен знать о содержании информации. Поэтому нигде в мире — ни в США, ни в Европе — к провайдеру передачи данных не применяются критерии знания.

О том, как могут решаться случаи нарушения при размещении информации в глобальной сети, рассказала директор по взаимодействию с органами государственной власти компании Google **Марина Жунич**. Она отметила, что до сих пор во всех дискуссиях не учитывались технические условия и возможности защиты авторского права, которыми обладает сейчас Интернет. Они существуют, ими активно пользуются правообладатели. Начало было положено 10 лет назад во Франции и в США, где этот вопрос уже урегулирован. Так, на YouTube и на веб-поиске Google используется так называемая процедура «уведомления и снятия». Эта процедура даёт возможность правообладателю направить жалобу и подскажет, как поступать, когда в поиске появляется сайт с возможностью бесплатного скачивания нелегального контента. При этом правообладатель по форме должен прислать свои данные, точный адрес правонарушения (URL страницы в Интернете), описать само правонарушение. В основном претензии касаются аудио- и видеопродукции. Правообладатель может пожаловаться и отдельно на видеоряд, и отдельно на аудиодорожку, например, когда она неправомерно используется в домашнем видео. После получения жалобы нелегальное видео или аудио блокируется и отправляется уведомление пользователю, который разместил нелегальный контент. На YouTube существует правило трёх нарушений, по-

сле третьего нарушения блокируется аккаунт пользователя без возможности создать его снова с тем же IP-адресом. Для многих это существенная санкция. Тем не менее, у пользователя есть возможность послать контруведомление, и он может написать, что этот контент принадлежит ему. Контруведомление тоже должно быть заполнено по форме. Эта информация отправляется правообладателю, и если в течение 7–10 дней от него не поступает копия искового заявления, доступ к контенту восстанавливается, и следующие действия по отношению к контенту производятся по решению суда.

Кроме того, компания создала систему под названием Content id. Технология позволяет правообладателю передать слепок файла, который он хочет защитить и исключить возможность манипулирования нелегальными копиями с этого слепка. Правообладатель может заблокировать контент, оставить его там, где он находится и собирать статистику, которая полезна для маркетинговых стратегий, и монетизировать его использование — оставить его там, где он есть и разрешать показывать рекламу при его использовании. Это один из новых подходов к тому, чтобы заработать в онлайн.

По мнению **Василия Терлецкого**, Генерального директора компании «Копирус», строить коллективное управление в сфере, в которой никогда его не было — очень нелёгкая задача. Ни у кого в стране сейчас нет возможности обеспечить заключение 500 тыс. договоров, а именно столько авторов в нашей стране, чьи произведения требуются для использования в библиотеках и системе образования. Издатели выполняют очень важную функцию в нашем обществе, осуществляя отношения с авторами именно тех произведений, которые пользуются особым спросом на рынке. Необходимо внимательно изучить иностранный опыт в области авторских прав и оцифровки. Результатом такой работы в январе текущего года был получен один из итоговых документов с предложениями, которые в ближайшее время могут быть приняты в виде директивы ЕС или поправок в отдельные законы стран Европы. Эксперты пришли к выводу, что оцифровка всего культурного наследия Европы принесёт безусловную пользу всем странам, Европе в целом, науке, образованию, вплоть до роста ВВП. Однако, и это особо подчёркивается, перевод в цифровой формат не должен использоваться как предлог для снижения уровня защиты прав авторов и издателей. Когда произведение охраняется авторским правом, очевидно, что авторы и правообладатели должны получать вознаграждение, если их работы используются. Предлагается принять законодательный акт в отношении оцифровки произведений, авторы которых неизвестны, с обеспечением выплаты вознаграждения правообладателям через коллективное управление, или депозитарий, для стимулирования издателей и различных агрегаторов в поиске этих авторов. Регистрация должна стать необходи-

мым условием для того, чтобы избежать появления произведений с неизвестным правообладателем в будущем. Очень важный вопрос, которому европейские эксперты уделили много внимания — это вопрос сохранения культурного наследия. И, чтобы гарантировать сохранность цифрового культурного наследия Европы, копия оцифрованного или изначально цифрового культурного материала должна находиться в архиве библиотеки Europeana. Для защищённых авторским правом работ сайт должен работать как закрытый архив. Все цифровые объекты в архивах учреждений культуры Европы должны быть снабжены устойчивыми идентификаторами. Что касается нашей ситуации, то Европа 10 лет обсуждала тонкости всех вопросов, а у нас есть возможность сэкономить время, внимательно посмотреть на их решения, достигнуть баланса интересов, если будет принято решение исправлять законодательство.

Летом прошлого года Минкультуры вышло с инициативой сбора вознаграждения за оцифровку. Эта инициатива может иметь место в нашем законодательстве, и даже указание на сбор через коллективное управление можно исключить. «Я почти уверен, что вместе с издателями, РКС и библиотеками мы сможем выстроить работу на основе прямых договоров. Очень важно установление более чётких правил цитирования и использования фрагментов. Это вызывает немало вопросов на всех уровнях. Одного указания только на цель цитирования сейчас недостаточно. Важен учёт контента. У нас уже есть реестры: международный реестр ISBN, новый международный реестр ISTC, музыкальный идентификатор, есть даже идентификатор аудиовизуальных произведений ISAN. Однако я считаю, что таких радикальных изменений в ГК, которые были в 2008 году, нам больше не надо. Сейчас надо доработать положения, которые в этом действительно нуждаются» — резюмировал В. Терлецкий.

Сергей Анурьев, Генеральный директор «ЛитРес», поделился опытом борьбы с интернет-пиратами и теми проблемами, с которыми сталкивается компания. В последнее время наблюдается существенный рост неконтролируемого пиратства. Связан он с тем, что сегодня фактически отсутствуют какие-либо рычаги быстрого блокирования деятельности пиратских сайтов. По каждому из 10 тыс. пиратских сайтов необходимо завести дело, пойти в суд, и только после этого можно предпринимать какие-либо действия. Это абсолютно нерабочий механизм: проведение дела через суд занимает от 3 до 6 месяцев, за это время можно создать новый пиратский ресурс и раскрутить его, забыв о старом. Также хотелось бы, чтобы у интернет-провайдеров была чёткая и понятная правообладателям ответственность за распространение электронных книг с нарушением прав. Мы сталкиваемся с тем, что в суде очень сложно доказать вину провайдера. И ещё очень важный момент — отсутствие каких-либо ме-

ханизмов противодействия пиратству из-за рубежа. Как только появились сайты с российским контентом, базирующиеся в Эквадоре, Голландии, Израиле, Китае, с пиратством стало невозможно бороться, потому что закрыть эти сайты практически нереально. Если мы говорим о поправках в ГК и возможности создания большого архива электронных книг, нужно обеспечить его защиту.

В завершении дискуссии слово взял **Борис Логинов**, Генеральный директор Национального информационно-библиотечного Центра ЛИБНЕТ, Председатель Секции РБА по автоматизации, форматам и каталогизации. Он отметил, что библиотеки, издатели и книготорговцы находятся по одну сторону баррикад. Библиотеки выполняют стратегическую социальную задачу — стараются обеспечить и выровнять доступность издательской продукции по всем регионам. «Именно здесь заложено противоречие, поскольку библиотеки стараются распространить максимально широкий доступ к изданиям, а с другой стороны получается, что мы мешаем издательскому бизнесу. Мне кажется, что разрешение этого противоречия лежит больше в технической области. Сейчас развиваются системы защиты контента, и библиотеки должны достичь того уровня использования издательской продукции, который не помешал бы издательскому и книготорговому бизнесу». Необходимо внести в законодательство поправки и приравнять электронный экземпляр к бумажному, с точки зрения предоставления доступа и технологии использования.

Выработанные по итогам слушаний рекомендации будут направлены в заинтересованные органы государственной власти, а поправки в IV часть Гражданского кодекса пройдут экспертизу в Общественной палате. ■